

«СТРОЙФРОНТ»

Михаила Полякова

Трудно в это поверить, но при жизни Михаила Исааковича Полякова знал не только весь Магнитогорск, а практически вся театральная Россия. К нему ехали за советом, обращались за помощью, просились на практику. И директор драматического театра, заслуженный работник культуры РСФСР, почетный гражданин города Поляков никому ни в чем не отказывал.

Удивительна судьба этого человека. С 29 года и до дня своей смерти в конце семидесятых прошлого века он в Магнитке. Самый что ни на есть гражданин города.

Это о нем в 1972 году журналист и драматург Семен Нариньяни писал: «Пьеса «Стройфронт» расстрелянного в тридцать седьмом году Александра Завалишина о строителях плотины после премьеры в Московском театре Революции была несправедливо забыта. И Миша Поляков, тот самый комсомолец, который так ловко дирижировал на субботнике оркестром из трех человек, став недавно директором Магнитогорского театра, вытаскил «Стройфронт» после тридцатилетнего небытия на-гора. И пьеса зажила второй жизнью»...

Пьеса писалась Александром Ивановичем Завалишиным, уральским казаком из станицы Кулевчинской Варненского района, по горячим следам событий. Поставленная в мае 1931 года, она успешно шла весь сезон, привлекала к строительству металлургического комбината всю Москву, а затем появилась отдельной книгой в Государственном издательстве художественной литературы. Отдельные картины ее под названием «Магнит» перед этим публиковались в журнале «Земля советская».

Возрожденная в 1967 году заслуженным деятелем искусств РСФСР Анатолием Резининым, она вновь триумфально прошла через все смотры: спектакль был удостоен диплома первой степени на Всероссийском смотре, Почетной грамоты Министерства культуры СССР, областной комсомольской премии «Орленок».

А шестидесятые годы были непростые: кончились дни «хрущевской оттепели» и главный идеолог партии Сулов, серый призрак Кремля, вновь закручивал идеологические гайки. Но театр при поддержке города, дерзнул на непослушание. И одержал оглушительную победу. Следует отметить, что все сложные металлические конструкции были сварены совершенно безвозмездно на ММК.

Но вернемся к Полякову. В его светлой головке постоянно рождались буйные идеи. Допустим, в начале тридцатых годов в городе не было деревьев. Степь. Горы. Михаил Исаакович предлагает сделать парк, точнее деревья, из железа. Позднее Людмила Татьяничева писала:

И вот, поздравляя друг друга, Явились мы в парк молодой, Где пальмы, не знавшие юга, Гремели железной листвою...

А потом было строительство цирка на народные деньги. И у истоков нашего драматического театра, в начале театра рабочей молодежи, он стоял вместе с Михаилом Альбертовичем Аршем. В 1937 году Арш был осужден на семь лет и отбывал ГУЛАГовский срок в Магадане. Михаил Исаакович этого, к счастью, избежал. Хотя гром гремел и над его головой.

Начавшаяся война в какой-то мере все расставила по своим местам. Да и с Магниткой стали считаться по-особому. Григорий Иванович Носов давал сталь фронту, а вот людей в обиду — нет. И театр он не позволил закрыть во многом благодаря Полякову. Просто, директор драматического театра им. А.С. Пушкина будет работать на равных с эвакуированным Московским те-

атром Сатиры. И свое слово сдержал. Мне рассказывала Роза Дмитриевна Инкина, бывший комсорг Доменстроя, как они в зимние морозные вечера бегали на спектакли театра. Вот это очень хорошо понимал Поляков: «Не хлебом единым жив человек». И постоянно придерживался этого правила.

Я не знаю, почему он затем ушел председателем комиссии профкома ММК. Просто не знаю. Не говорили. Но театр по существу очень скоро превратился в колхозно-совхозный. Гастроли в Троицке считались за великое счастье. И Полякова

вернули в театр. Он пригласил главным режиссером Анатолия Андреевича Резинина. И они постепенно начали вос-

становивать творческую атмосферу в труппе. Конечно, каждое время диктует театру свои проблемы, задачи, условия. Главное, чтобы это сам театр понимал и принимал. И в том, что сегодня театр достиг совершенно новых высот, есть и заслуга Полякова, Резинина.

Помню, во время учебы на Высших режиссерских курсах при ГИТИСе мы решили всем курсом поехать на практику именно в Магнитогорский театр, ибо знали, что по окончании учебы нам придется руководить не столичными театрами, а периферийными.

В своей экономической политике Поляков смотрел на много лет вперед, делая в семидесятые годы то, что деловой мир России, начал осваивать лишь в конце девяностых. Ему за это буквально выворачивали руки. И театр жил богато, красиво. Причем именно за счет своих многотысячных доходов, а не за счет бюджетного рубля. Этому он учил и наш курс, приехавший к нему на практику.

И еще он учил ценить актера, любить его, дорожить им. При нем заслуженными артистами РСФСР стали Н. Шуров, И. Данилин, Ю. Зеленецкий, Д. Козловский, В. Морозов, И. Васильева, Ф. Изюмов. Звание заслуженного художника России было присвоено В. Кузьмину.

Могучее племя. Мне думается, это и о них автор «Бригантины» Павел Кочан писал: Они нас выдумают снова — Косая сажень, твердый шаг — И верную найдут основу, Но не сумеют так дышать, Как мы дышали, как дружили, Как жили мы, как влопыхах Плохие песни мы сложили О поразительных делах.

Олег ВИЛИНСКИЙ.

Мой отец, Новлянский Евгений Алексеевич, родился в 1909 году в селе Орехово — в дальнейшем город Орехово-Зуево, в семье крестьян, которые в молодые годы стали горожанами, работая на фабрике Товарищества Мануфактур «Викула Морозов с сыновьями». Его отец, мой дед, Алексей Иванович, прошел фронты первой мировой и гражданской войн. В 1919 году десятилетний Евгений с родителями приехал в Башкирию, в Стерлитамак, куда Алексей Иванович был направлен на должность начальника городского Всеобуча, отряды которого помогали милиции и частям Красной Армии в борьбе с бандами за укрепление советской власти в Башкирии. В 1927 году Евгений закончил Стерлитамакскую среднюю школу второй ступени и подал документы в механометаллургический техникум Златоуста, куда в том же году уехал на учебу.

Год 1929-й. Советское правительство приняло решение о строительстве промышленного гиганта — Магнитогорского металлургического завода. В июне в южноуральской степи началась всеобщая стройка.

Пролетели незабвенные студенческие годы, и после окончания механического отделения техникума в 1931 году Евгений прибыл на строительство и был направлен на возведение крупнейшей по тем временам тепловой электростанции. Евгений руководил монтажом поступающего на станцию оборудования котельной. Возводились объекты металлургического комплекса, обустроивался коммунальный

История Магнитогорска

тесно переплетена с историей металлургического комбината. В 30-е годы к подножью горы Магнитной стал прибывать разношерстный люд для строительства гиганта индустрии — первенца первой сталинской пятилетки. И каждый в этой массе строителей — со своими чаяниями и мечтами, своей неповторимой судьбой.

Военная награда Царкомата

ского прораба, инженера-электрика Елены Джапаридзе — работницы наркомата черной металлургии, и наркома Серго Орджоникидзе, который в один из приездов премировал большое число молодых строителей-энергетиков дорожными велосипедами.

Центральная электростанция (ЦЭС) первый промышленный ток дала 23 октября 1931 года. Евгений с друзьями продолжал руководить монтажными работами и эксплуатацией вводимых в строй агрегатов и сооружений станции. В 1934 году Евгений был призван на действительную службу в Красную Армию и служил в Троицке, где окончил сержантскую полковую школу. После службы вернулся в Магнитогорск. В 1938 году семья Новлянских из барака переселилась в две комнаты коммунальной трехкомнатной квартиры...

Жестоким испытанием для страны и всего народа стала Великая Отечественная война. Магнитогорцы работали с невероятным напряжением. Питание было скудным. На выделенных производством земельных участках население выращивало картофель. Детям отец приносил иногда немного сладкой патоки, используемой на производстве, а теща пекла из ржаной муки сладкое печенье. В детских садиках изредка давали белый пеклеваный хлеб с горькой корочкой. У энергетика Евгения Новлянского была бронь. В декабре 1943 года в числе тысячи специалистов он был награжден знаком «Отличник социалистического соревнования черной металлургии» за стахановскую работу. Награжденных знаком брали на персональный учет в Наркомате черной металлургии, перемещение их по служебной лестнице производилось только с согласия наркома отрасли.

После войны страна приступила к восстановлению разрушенного хозяйства. В авангарде после-

быт, перестраивалась работа

столовых в свете указаний исторической речи вождя. За так называемые шесть условий тов. Сталина велась большевистская борьба под новые песни, которые придумала жизнь. В общих тетрадях с дерматиновыми переплетами, приспособленных под альбомы, записывали слова, звучавшие в кинофильмах «Цирк», «Веселые ребята»...

Записывали и переписывали стихи запрещенного к тому времени Главным Научным Советом (ГУСом) великого русского поэта Сергея Есенина. Строки были записаны даже на бланке служебной записки главному инженеру ТЭС. Страсти и чувства бурлили и кипели, эмоции били через край не только весной: «Пейте, пойте в юности, бейте в жизнь без промаха, все равно любимая ответит черемухой».

Рядом со строящейся центральной электростанцией располагалась школа №1, где свои первые уроки вела выпускница Миасского педагогического техникума, молодая учительница начальных классов Маруся Лашкевич. Юношеские разборки-стычки с многочисленными ухажерами-соперниками — и 17 сентября 1933 года ЗАГСом г. Магнитогорска был зарегистрирован брак Евгения с Марусей. Началась совместная жизнь молодых советских интеллигентов в первом поколении. Комсомольцы, окончившие различные технические учебные заведения и приехавшие строить будущее свое и страны, встали у истоков современной энергетики ММК.

Магнитка стала судьбой для Андреева, Некрытова, Дмитриева, Калашникова, Гаврилова и многих других. Событием для молодых инженерно-технических работников и молодежи стали приезды на Магнитострой комсомоль-

военного строительства — Магнитка. На комбинате ежегодно наращивают производство металла, разрастается город, строительство которого концентрируется на правом берегу Урала. В 1949 году введена в эксплуатацию первая тепловая магистраль от ЦЭС на правый берег. Появилась возможность расширять жилищное строительство. Евгения Алексеевича награждают орденом «Знак Почета», и до выхода на пенсию в 1970 году он продолжал работать на ЦЭС на различных инженерных должностях. Судьбу деду продолжают внуки, живущие в городе его юности.

Анатолий НОВЛЯНСКИЙ, бывший инженер-сталеплавильщик.

